УДК 316.334.2 DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-4-263-269

ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ТИПОВОЙ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Г. САРАТОВА ПО ИТОГАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Алексеенко Вадим Эдуардович адьюнкт, Саратовский военный ордена Жукова Краснознамённый институт войск национальной гвардии Российской Федерации (410023, Россия, г. Саратов, ул. Московская, 158). E-mail: wadmac@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются результаты социологического опроса типовой военной организации г. Саратова, проведенного в рамках исследования социальной стратификации военнослужащих в июне 2020 года. Цель исследования — выявить характер влияния социального неравенства на военнослужащих, исходя из его дифференцирующего и интегрирующего воздействия на общество. В исследовании применяется метод многомерной стратификации с использованием ряда объективных и субъективных показателей дифференциации. Большое внимание уделено доходной стратификации как ключевой в оказании влияния на материальное положение военнослужащих. Определена принадлежность социально-профессиональных групп военнослужащих крупным доходным слоям — верхнему, среднему, нижнему. Выделены особенности стратификации социально-профессиональных групп. Научная новизна работы заключается в применении метода многомерной стратификации для анализа дифференциации воинского коллектива.

Ключевые слова: *неравенство, дифференциация, стратификация, социальная структура, социально-профессиональный слой, социальный класс, проминимумный подход, статусная позиция, депривация.*

Введение

Известно, что социальное неравенство оказывает воздействие на самочувствие общества. Так, Л.А. Беляева утверждает, что «уровень социального расслоения и бедности оказывает существенное влияние на социальное самочувствие и социокультурную дифференциацию/интеграцию населения региона» [1, с. 1]. Социолог выделяет интегрирующую и дифференцирующую функцию неравенства. Дифференцирующая функция порождает социальную эксклюзию, обостряет социальное неравенство, в то время как интегрирующая – стабилизирует развитие общества. Двойственный характер влияния неравенства на общество Л.А. Беляева объясняет уровнем социального расслоения населения, справедливым или несправедливым характером неравенства.

Интегрирующую функцию неравенства также отмечал Э. Дюркгейм, который в своем труде «О разделении общественного труда» определял интегрирующую дифференциацию как основу для образования крепкой социальной связи между людьми — органической солидарности. Ее суть в совпадении индивидуальных особенностей человека выполняемым им в обществе обязанностям. Соответственно, социальная дифференциация на основе органической солидарности способствует развитию талантов индивидуума, его творческого потенциала [2, с. 118]. С позиции Э. Дюркгейма, дифференцирующая функция неравенства в обществе проявляется как результат несоответствия способностей индивида выполняемым функциям, а также влияния неравенства «внешних условий» — использования индивидом влиятельных связей, а не личных заслуг, для социального лифтинга.

Отечественный ученый Р.Г. Побегайлов отмечает, что среди военнослужащих «существующие различия не носят дезинтеграционный характер, тем не менее, эти различия ощущаются как дискредитационные и влияют на отношение к военной службе, перспективы военно-профессиональной карьеры и, в конечном счете, взаимоотношение и социальное самочувствие военнослужащих» [3, с. 27].

Двойственный характер влияния социального неравенства на общество позволяет допустить его противоречивое воздействие и на военную организацию. Так, неравенство может оказывать как

положительное воздействие на военно-профессиональную деятельность военнослужащих, внутригрупповую мобильность, так и спровоцировать социальное напряжение.

В целях определения социальной значимости уровня дифференциации для воинского коллектива, в одной из типовых военных организаций г. Саратова проведено социологическое исследование, результаты которого представлены в настоящей статье.

Методология исследования

Исследование социальной стратификации военнослужащих типовой военной организации г. Саратова проведено в июне 2020 года (N=120). Анкета содержит 46 вопросов.

Эмпирическим объектом исследования являются социальная стратификация военнослужащих по контракту от солдат до старших офицеров.

Предметом исследования выступает особенности и характер социальной стратификации военнослужащих.

Основная цель: выявить характер влияния социального неравенства на военнослужащих, в типовой военной организации г. Саратова.

Задачи исследования:

определить основные показатели стратификации, для выделения основных социальных слоев и групп;

идентифицировать стратификационные группы военнослужащих и определить их принадлежность основным социальным слоям;

выяснить особенности социальной стратификации военной организации государства на примере типовой военной организации г. Саратова.

Социологическое исследование проводилось методом опроса. Вид опроса — анкетный. В основе исследования использован метод многомерной стратификации, для чего применены объективные и субъективные стратификационные показатели. В качестве объективных показателей учитывались экономические, политические и профессиональные, а в качестве субъективных — почетные и другие субъективные показатели. Материальное положение военнослужащих оценивалось по уровню дохода, имущественной обеспеченности, потреблению платных услуг, расходам, наличию собственности, сбережений, характеристик жилищных условий, региону проживания. Дифференциация военнослужащих по доходу определялась на основе объективных показателей: величины среднемесячного дохода на каждого члена семьи, источников получения дохода, наличию финансовой возможности для покупки товаров и услуг, наличию иждивенцев в домохозяйстве, а также субъективных показателей минимально допустимого размера денежного довольствия в месяц, величины прожиточного минимума, самоидентификации респондентов по уровню дохода. В настоящей статье отражены результаты только части показателей.

В исследовании приняли участие военнослужащие по контракту следующих воинских званий (табл. 1):

Таблица 1

Категории военнослужащих по воинским званиям, принявших участие в исследовании

№ п/п	*Категория военнослужащих*	*Количество человек*	*В процентах (%)*
1.	Старшие офицеры	47	39,2
2.	Младшие офицеры	27	22,5
3.	Прапорщики и мичманы	14	11,7
4.	Сержанты, старшины	13	10,8
5.	Солдаты, матросы	19	15,8

Результаты исследования

Согласно исходной исследовательской гипотезе, в социальной структуре военнослужащих выделяются 10 стратификационных групп — позиций профессионального престижа, которые по уровню материального положения могут составлять социальные слои общества — верхний, средний или нижний (табл. 2) [4, с. 259-260].

Социолог Л.А. Беляева выделяет в российском обществе две большие социальные группы: нижние социальные слои, доля которых составляет от 68% до 75% населения, и верхние социальные слои с долей населения от 32% до 25% [5, с. 28]. По мнению М.Н. Руткевича в обществе различают «высший», «средний» и «низший» классы, которые представляют собой вид больших социальных групп, выделяемых по уровню дохода [6, с. 92].

Таблица 2

Категории военнослужащих, принявших участие в исследовании

Стратификационная группа		*Воинское звание, звено управления*	*Кол-во человек, (%)*
1.	Менеджеры специалисты	Высшие и старшие офицеры руководители структурных подразделений центрального аппарата и округов войск, командиры воинских частей и их заместители.	-
2.	Специалисты- исполнители	Старшие офицеры специалисты структурных подразделений центрального аппарата и округов войск.	-
3.	Квалифицированные менеджеры	Старшие офицеры руководители структурных подразделений управления воинских частей, командиры батальонов и их заместители.	8,3
4.	Квалифицированные исполнители	Офицеры специалисты структурных подразделений управления воинских частей, ст. преподаватели, преподаватели.	29,2
5.	Полуквалифицированные менеджеры	Офицеры структурных подразделений управления в/частей на командных должностях, офицеры управления батальонов, командиры рот и их заместители.	8,3
6.	Малоквалифицированные менеджеры	Младшие офицеры и прапорщики (мичманы) ротного звена на командных должностях.	20,8
7.	Полуквалифицированные исполнители	Прапорщики (мичманы) на технических должностях.	6,7
8.	Супервайзеры	Сержанты, старшины - младшие командиры: заместители командиров взводов, командиры отделений, инструктора, командиры расчетов.	3,3
9.	Малоквалифицированные исполнители	Сержанты, старшины, солдаты (матросы), квалифицированные военнослужащие на технических должностях: старший водитель, водитель, снайпер, разведчик, оператор.	15,8
10.	Неквалифицированные исполнители	Солдаты (матросы), военнослужащие на первичных воинских должностях, занятые низкоквалифицированным физическим трудом: стрелок, помощник гранатометчика.	7,5

При рассмотрении социальной структуры военной организации социологи определяют ее в основном как одноклассовую структуру. Так, С.В. Назаренко рассматривает военнослужащих как один служебный класс [7, с. 106], а Побегайлов Р.Г. считает, что военнослужащие представляют собой «наиболее демократичный социальный слой» [3, с. 24-25].

В соответствии с результатами исследования, медиана среднемесячного дохода на каждого члена семьи опрашиваемых военнослужащих составила 20000 руб., что в 2 раза больше величины прожиточного минимума на душу населения[1]. Согласно модели стратификации общества Т.Ю. Богомоловой и В.С. Тапилиной, представляющих «проминимумный подход», данная позиция дохода находится между верхним средним и низшим средним социальными слоями [8, с. 34]. Так, «проминимумный подход» определяет границы слоев на основании сравнения дохода с прожиточным минимумом. Низший слой соответствует доходу, находящемуся в промежутке от 0 и до 1 прожиточного минимума, низший средний слой соответствует доходу в пределах от 1 до 2 прожиточных минимумов, верхний средний характеризуется доходом от 2 до 4 прожиточных минимумов, в высший слой попадает доход более 4 прожиточных минимумов [9, с. 41].

Анализ доходности социально-профессиональных групп показал принадлежность групп с V по IX нижнему среднему социальному слою. Группы III - квалифицированных менеджеров, IV - квалифицированных исполнителей, а также X - неквалифицированных исполнителей по уровню ежемесячного дохода скорее относятся к верхнему среднему слою.

[1] О величине прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения Саратовской области за II квартал 2020 года: постановление Правительства Саратовской области от 14 августа 2020 г. N 689-П [Сайт Министерства труда и социальной защиты Саратовской области] // URL: http://zanas.saratov.gov.ru/prozhitochnyy-minimum/minimum/ (дата обращения: 13.10.2020).

Социолог С.В. Янин отмечает важную роль материальных факторов в «возникновении и динамике социальной напряженности в воинских коллективах» [10, с. 42]. Так, Л.А. Беляева среди главных причин трудного материального положения индивидов выделяет низкие доходы и наличие семейной нагрузки в домохозяйствах с детьми, в том числе неполный состав семей [1, с. 13]. В.А. Михайлов отмечает, что повышение денежного довольствия военнослужащих за последние 7 лет не соответствует уровню инфляции, что приводит к ухудшению качества жизни военных и членов их семей [11, с. 386].

Л.А. Беляева выделяет в российских регионах следующие факторы дифференциации по доходам: заработную плату, доходы от собственности и предпринимательской деятельности, социальные трансферты [1, с.5-7]. Рассмотрим структуру источников получения дохода военнослужащими.

С.В. Янин подчеркивает, что денежное содержание «для большинства военнослужащих является основным, а для части из них — единственным источником формирования семейного бюджета», что обусловливает одну из проблем материального жизнеобеспечения военнослужащих [10, с.40]. Результаты анкетирования подтверждают данное наблюдение — основным источником дохода для 99,2% опрошенных военнослужащих является денежное содержание по основному месту работы.

Доходы от собственности и предпринимательской деятельности получают 3,3% и 0% военнослужащих соответственно. Социальные трансферты представлены ежемесячными социальными выплатами - для 19,2% респондентов и единовременными социальными пособиями – для 5,8% семей военнослужащих. Другими источниками дохода семей военных являются: заработная плата супруга/супруги по основному месту работы — для 16,7% военнослужащих и финансовая поддержка родственников или друзей — для 10,0% опрошенных.

Анализируя семейную нагрузку, выявлено, что 71,7% семей военнослужащих имеют детей, из которых 46,7% несовершеннолетние. Большинство семей — 37,5% воспитывают одного ребенка, а почти третья часть опрошенных (29,2%) — двоих детей. По 3 ребенка имеют 7,5% семей военнослужащих из состава групп квалифицированных менеджеров и квалифицированных исполнителей. В составе 25,8% семей респондентов имеются неработающие взрослые.

Отмечается влияние количества детей на самоидентификацию военнослужащих по доходу. Так, военнослужащие с одним ребенком в семье составляют 60,0% среднего слоя и 33,3% нижнего слоя. К среднему слою себя относят 48,6%, а к нижнему слою 42,9% военнослужащих с двумя детьми. Соответственно, в сравнении с семьями с одним ребенком, количество семей военнослужащих с двумя детьми на 11,4% меньше в среднем слое и на 9,6%. больше чем в нижнем слое. Данный факт объясняется понижением доходности домохозяйств, в связи с наличием второго ребенка в семье.

Стратификация по доходам на основании самоидентификации военнослужащих представлена в табл. 3, где показано, что к среднему слою относят себя 56,6% военнослужащих, к нижнему 36,6% опрошенных, а к верхнему слою — 2,5% военнослужащих [1, с. 24]. В результате анализа выявлено несоответствие доходных социальных слоев субъективной стратификации, слоям объективной дифференциации. Так, размер ежемесячного дохода на одного члена семьи военнослужащего характеризует принадлежность всех социально-профессиональных групп среднему социальному слою, однако стратификация военнослужащих по доходам на основании субъективной оценки показывает наличие респондентов в среднем, нижнем и верхнем социальных слоях. Данное расхождение можно объяснить не соответствием официального прожиточного минимума субъективному прожиточному минимуму, а так же характером экономической нагрузки на домохозяйство, включающее вид расходов, количество иждивенцев, жилищные условия.

Действительно, медиана величины субъективного прожиточного минимума составляет 20 тыс. рублей, что приблизительно в 2 раза больше официальной величины прожиточного минимума.

В работах ряда отечественных социологов Л.А. Беляевой, З.Т. Голенковой, Н.Е. Тихоновой показано, что исследование дифференциации российского общества необходимо производить, используя комплексный анализ всего экономического потенциала населения. Так, З.Т. Голенкова указывает, что для характеристики дифференциации российского общества наряду с показателями оценки благосостояния необходимо использовать и показатели уровня депривации – испытываемых лишений и ограничений общепринятого набора потребительских благ [12, с. 252]. Н.Е. Тихонова, Н.М. Давыдова, И.П. Попова считают, что наличие «значительного люфта между уровнями текущего дохода и жизненными шансами в сфере потребления» предполагает исследование дифференциации с применением многомерных показателей оценки материальных и имущественных ресурсов, уровня потребления, «субъективные оценки материальной обеспеченности» [13, с. 121-122]. Л.А. Беляева отмечает, что масштаб различий в доходных группах предполагает оценку как доходов, так и «структуры питания, обеспеченности товарами длительного пользования, потребления платных услуг, обеспеченности жильем» [1, с. 15].

Таблица 3

Оценка самоидентификации военнослужащих по доходам

Варианты ответов	*Доходные группы*	*Слои по уровню доходов*	*В процентах (%)*
Практически ни в чем себе не отказываем	«богатые»	Верхний	2,5
Почти на все хватает, но недоступно приобретение квартиры, дачи	«зажиточные»	Средний слой	18,3
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	«обеспеченные»		38,3
На повседневные нужды хватает, но покупка одежды затруднительна	«необеспеченные»	Нижний слой	15
На повседневные нужды уходит вся зарплата	«бедные»		13,3
Денег до зарплаты не хватает, приходится занимать	«нищие»		8,3
Не знаю			4,2

Характеристика благосостояния военнослужащих в настоящем социологическом исследовании определялась по: имущественной обеспеченности, потреблению платных услуг (потребления, социального участия, досуга, отдыха), расходам за месяц (доля расходов денежных средств на наиболее распространенные товары, услуги, вклады в банки, инвестиции, алименты, помощь родственникам, различные нужды), наличию недвижимости, наличию сбережений. Степень депривации диагностировалась по субъективной оценке жилищных условий, наличию финансовой возможности для покупки товаров и услуг.

Рассмотрим одну из характеристик благосостояния военнослужащих – структуру расходования денежных средств на отдельные категории товаров и услуг. Так, процент расходуемых денежных средств военнослужащими в месяц составляет (медианное значение): на продовольственные товары и выплату алиментов — по 30%, на непродовольственные товары — 15%, на платежи по кредитам, оплату жилищно-коммунальных услуг, самообразование, бытовые услуги, транспортные услуги — по 10%, на культурно-досуговые услуги – 8,2%.

Анализ депривации проведем по показателю удовлетворенности жилищными условиями. Так, наибольшую неудовлетворенность военнослужащих вызывает благоустройство двора – 23,3%, место проживания – 20% и размер жилой площади – 20%. Также военнослужащие не удовлетворены состоянием дома - 10,8% и типом здания – 7,5%, оборудованием дома – 5%.

В ходе исследования также установлено, что престиж военной службы в обществе по сравнению с 2014 годом изменился не значительно. Так, по результатам социологического исследования 2014 года низкая престижность военной службы отмечена 7,8% респондентов, а по итогам настоящего исследования — 10,0% опрошенных [14, с. 48].

Военнослужащие самоидентифицировали себя с социальным слоем по положению в обществе. Так, большая часть опрошенных — 94,1% относят себя к среднему социальному слою. К высшему социальному слою относят себя 1,7% военнослужащих-офицеров. Нижний слой составляют 3,3% опрошенных.

В отличие от субъективной дифференциации по уровню жизни, самоидентификация военнослужащих по социальному статусу имеет несколько другую конфигурацию. Так, в статусной дифференциации состав ее среднего слоя на 37,5% больше, чем в доходной, а объем нижнего слоя соответственно на 33,3% меньше. Анализ данных показал, что субъективный статус военнослужащих довольно высок, в то время как самоидентификация по доходу более чем трети военнослужащих соответствует нижнему социальному слою.

Рассмотренные данные свидетельствуют, что существуют расхождения между доходом и реальным уровнем жизни, на что также указывают отечественные исследователи (Н. Давыдова, Н. Тихонова, Л. Гордон, Л. Овчарова, Т. Богомолова, М. Черныш и др.) [9, с. 43]. Так, Н.Е. Тихонова в монографии «Социальная структура России: теории и реальность» отмечает, что «для подавляющего большинства россиян их собственная активность по повышению своего статуса может протекать в очень узком «коридоре возможностей», который задаётся внешними структурными ограничениями

и зависит от сложившихся в обществе пропорций структурных позиций разного типа» [15, с. 91]. Социолог обращает внимание на наличие факторов стратификации, оказывающих различное влияние на материальное благосостояние индивида и на его статусную позицию в обществе. Например, показатели семейной ситуации индивида (наличие в домохозяйствах иждивенцев), региона проживания, играют большую роль для материального благосостояния и незначительно влияют на социальный статус [15, с. 80].

Выводы

Исследование дифференциации военной организации проведено методом многомерной стратификации, с использованием как объективных, так и субъективных показателей стратификации. В качестве объективных показателей используются экономические, политические и профессиональные. Экономическая позиция военнослужащего рассматривается с позиции его материального положения, для чего используются срезы уровней дохода, расходов, наличия собственности, характеристик жилищных условий, региона проживания. Комплексный показатель дохода представлен величиной среднемесячного дохода на каждого члена семьи, источников получения дохода, наличием финансовой возможности для покупки основных товаров и услуг, количеством иждивенцев в домохозяйстве. Для определения субъективной позиции военнослужащих используются показатели престижа, а также субъективные показатели дохода: минимально допустимый размер денежного довольствия в месяц, величина прожиточного минимума, самоидентификация респондентов по уровню дохода.

В общности военнослужащих выделено десять социально-профессиональных групп, ранжированных по уровню престижа. Анализ доходности социально-профессиональных групп с использованием объективных показателей среднемесячного дохода на каждого члена семьи позволяет их отнести к среднему социальному слою. Самоидентификация респондентов по уровню дохода и субъективная величина прожиточного минимума характеризует доходность социально профессиональных групп в целом ниже объективной оценки, так как около трети военнослужащих относят себя к нижнему слою. Причинами расхождения объективной и субъективной оценки могут выступать: несвоевременная корректировка официального прожиточного минимума, установленная в регионе, характер расходов, количество иждивенцев, жилищные условия.

Престиж военной службы в обществе, как и субъективный статус военнослужащих, остается на высоком уровне.

Таким образом, уровень дифференциации военнослужащих способствует поддержанию высокого уровня готовности военной организации государства.

Литература

1. *Беляева Л.А.* Социальная стратификация и бедность в регионах России // Социологические исследования. 2006. N 9. С. 1-28.
2. *Подвойский Д.Г.* Социологический реализм Эмиля Дюркгейма // Человек. Сообщество. Управление. 2004. N 2. С. 112-124.
3. *Побегайлов Р.Г.* Социально-философский анализ дифференциации офицерского корпуса Российских Вооруженных Сил. Автореферат дис. канд. философ. наук. – Ростов-на-Дону: ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» Институт по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук, 2009. 36 с.
4. *Алексеенко В.Э.* Социально-функциональная структура военной организации Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 2. С. 255-261.
5. *Беляева Л.А.* Россия и Европа: структура населения и социальное неравенство (часть 2) // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2010. № 3 (97). С. 18-46.
6. *Руткевич М.Н.* Социальная структура. – М.: Альфа-М., 2004. 272 с.
7. *Назаренко С.В.* Социология: Учебное пособие. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2009. 496 с.
8. *Богомолова Т.Ю., Тапилина В.С.* Экономическая стратификация населения России: динамический аспект // Социологические исследования, 2001. № 6. С. 32-43.
9. *Тихонова Н.Е.* Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения / Н.Е. Тихонова, Ю.П. Лежнина, С.В. Мареева, В.А. Аникин, А.В. Каравай, Е.Д. Слободенюк; под редакцией доктора социологических наук Н.Е. Тихоновой. - М.: СПб.: Нестор-История, 2018. 368 с.
10. *Янин С.В.* Факторы социальной напряженности в армейской среде // Социологические исследования, 1993. № 12. С. 36-50.

11. *Михайлов В.А.* Денежное довольствие военнослужащих войск национальной гвардии РФ в условиях современного развития России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2019. № 12. С. 384-387.
12. *Голенкова З.Т.* Избранные труды. – М.: Новый хронограф, 2014. 343 с.
13. *Тихонова Н.Е., Давыдова Н.М., Попова И.П.* Индекс уровня жизни и модель стратификации российского общества // Социологические исследования, 2004. № 6. С. 120-130.
14. Обобщенные данные результатов социально-психологических исследований, проведенных во внутренних войсках МВД России в 2014 году. – М.: Редакция журнала «На боевом посту», 2015. – 264 с.
15. *Тихонова Н.Е.* Социальная структура России: теории и реальность. – М.: Новый хронограф: Ин-т социологии РАН, 2014. 408 с.

Alekseenko Vadim Eduardovich, Adjunct, Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard of the Russian Federation (158, Moskovskaya St., Saratov, 410023, Russian Federation). E-mail: wadmac@mail.ru

CHARACTERISTICS OF SOCIAL INEQUALITY OF MILITARY PERSONNEL OF THE STANDARD MILITARY ORGANIZATION OF SARATOV BASED ON THE RESULTS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

Abstract

This article examines the results of a sociological survey of a typical military organization in the city of Saratov, conducted as part of a study of the social stratification of servicemen in June 2020. The aim of the study is to identify the nature of the influence of social inequality on servicemen, based on its differentiating and integrating impact on society. The study uses the method of multidimensional stratification using a number of objective and subjective indicators of differentiation. Much attention is paid to income stratification as a key one in influencing the financial situation of servicemen. The affiliation of social and professional groups of military personnel to large income strata - upper, middle, lower - has been determined. The features of the stratification of social and professional groups are highlighted. The scientific novelty of the work lies in the application of the multidimensional stratification method to analyze the differentiation of the military collective.

Keywords: *inequality, differentiation, stratification, social structure, socio-professional stratum, social class, minimum approach, status position, deprivation.*

References

1. Belyaeva L.A. Social'naya stratifikaciya i bednost' v regionah Rossii // Sociologicheskie issledovaniya. 2006. N 9. P. 1-28.
2. Podvojskij D.G. Sociologicheskij realizm Emilya Dyurkgejma // CHelovek. Soobshchestvo. Upravle-nie. 2004. N 2. P. 112-124.
3. Pobegajlov R.G. Social'no-filosofskij analiz differenciacii oficerskogo korpusa Rossijskih Vooruzhennyh Sil. Avtoreferat dis. kand. filosof. nauk. – Rostov-na-Donu: FGOU VPO «YUzhnyj federal'nyj universitet» Institut po perepodgotovke i povysheniyu kvalifikacii prepodavatelej gumanitarnyh i social'nyh nauk, 2009. 36 p.
4. Alekseenko V.E. Social'no-funkcional'naya struktura voennoj organizacii Rossijskoj Fede-racii // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2020. № 2. P. 255-261.
5. Belyaeva L.A. Rossiya i Evropa: struktura naseleniya i social'noe neravenstvo (chast' 2) // Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i social'nye peremeny. 2010. № 3 (97). P. 18-46.
6. Rutkevich M.N. Social'naya struktura. – M.: Al'fa-M., 2004. 272 p.
7. Nazarenko S.V. Sociologiya: Uchebnoe posobie. 2-e izd. – SPb.: Piter, 2009. 496 p.
8. Bogomolova T.YU., Tapilina V.S. Ekonomicheskaya stratifikaciya naseleniya Rossii: dinamicheskij aspekt // Sociologicheskie issledovaniya, 2001. № 6. P. 32-43.
9. Tihonova N.E. Model' dohodnoj stratifikacii rossijskogo obshchestva: dinamika, faktory, mezhstranovye sravneniya / N.E. Tihonova, YU.P. Lezhnina, S.V. Mareeva, V.A. Anikin, A.V. Karavaj, E.D. Slobodenyuk; pod redakciej doktora sociologicheskih nauk N.E. Tihonovoj. - M.: SPb.: Nestor-Istoriya, 2018. 368 p.
10. YAnin S.V. Faktory social'noj napryazhennosti v armejskoj srede // Sociologicheskie issledovaniya, 1993. № 12. P. 36-50.
11. Mihajlov V.A. Denezhnoe dovol'stvie voennosluzhashchih vojsk nacional'noj gvardii RF v usloviyah sovremennogo razvitiya Rossii // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki, 2019. № 12. P. 384-387.
12. Golenkova Z.T. Izbrannye trudy. – M.: Novyj hronograf, 2014. 343 p.
13. Tihonova N.E., Davydova N.M., Popova I.P. Indeks urovnya zhizni i model' stratifikacii rossijskogo obshchestva // Sociologicheskie issledovaniya, 2004. № 6. P. 120-130.
14. Obobshchennye dannye rezul'tatov social'no-psihologicheskih issledovanij, provedennyh vo vnutrennih vojskah MVD Rossii v 2014 godu. – M.: Redakciya zhurnala «Na boevom postu», 2015. – 264 p.
15. Tihonova N.E. Social'naya struktura Rossii: teorii i real'nost'. – M.: Novyj hronograf: In-t sociologii RAN, 2014. 408 p.